

18+

Родион Ржачный

МОЙ БРАТ,
УБИВШИЙ МЕНЯ

Прощай реальность!

Родион Ржачный

**Мой брат, убивший меня.
Прощай реальность!**

«Издательские решения»

Ржачный Р.

Мой брат, убивший меня. Прощай реальность! / Р. Ржачный —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838937-5

Реальная фантастика. Да, автор пишет не только юмор, но и вещи посерьезнее. Первый рассказ в темных тонах, в какой-то степени даже нуар. Дальше — проще! Мечтал ли ты о нормальной жизни? А если для этого нужно переместится во времени и убить?... А, может, просто разгрести древний мусор, а там!... А там на неведомых дорожках Коты Горынычей едят! Главное — знать, где камень заветный! Только последний рассказ можно отнести к жанру юмористической фантастики. Читай! И от твоей скуки не останется следа! Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ.

ISBN 978-5-44-838937-5

© Ржачный Р.
© Издательские решения

Содержание

Мой брат, убивший меня	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мой брат, убивший меня Прощай реальность!

Родион Ржачный

Фотограф Роман Нагловатый

© Родион Ржачный, 2021

© Роман Нагловатый, фотографии, 2021

ISBN 978-5-4483-8937-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой брат, убивший меня замкнутый круг

Всю свою жизнь я в бегах. Я имею в виду сознательную жизнь. Лет где-то с пятнадцати. Или с четырнадцати, сейчас уже сложно вспомнить. Они тогда убили всех моих друзей. Просто расстреляли и всё!

Нас было четверо, мы стояли у моего подъезда и что-то оживленно обсуждали. Сейчас уже и не помню, что именно. Может быть, соседских девчонок, а может и футбол... Да какая, собственно, разница! Просто из-за угла выехала большая иномарка. Черная. Она медленно приближалась к подъезду, где мы стояли, и у меня что-то ёкнуло в груди. Какое-то предчувствие. Я весь напрягся. Мои друзья ничего, видать, не почувствовали, потому что продолжали пороть чушь. Машина приближалась, у меня внутри все дрожало, а они болтали, как ни в чем ни бывало. Мне захотелось закричать, но я не мог, будто что-то застряло в горле!

И вот, эта машина, как в замедленной съемке, едет мимо подъезда, а в заднее окно вылезает ствол автомата. Я внезапно обретаю дар речи и ору, что есть мочи:

– Ложись!

Мои друзья удивленно смотрят на меня. Да, теперь я понимаю, что это за взгляд: так смотрят на идиота!

И это был их последний взгляд, последняя эмоция. Они ушли из жизни убежденные, что я идиот!

В следующий момент автомат, высунувшийся из машины, начал стрелять.

Будто по ушам ударило!

Я влетел в подъезд в один прыжок. А друзья так и умерли с удивленными лицами.

Это было в первый раз. Что мне подсказало заметить эту машину и обратить на нее внимание, не знаю, но оно еще не раз спасало мне жизнь! Наверное, это интуиция.

Потом была милиция, которая никого не нашла. А дальше, возвращение в школу, где на меня одноклассники смотрели, кто с осуждением, кто с восхищением, но все обходили стороной. У меня даже возникло ощущение, что некоторые из них считают, будто мне обязательно надо было погибнуть с друзьями, иначе все получается неправильно. Так я, внезапно, остался совсем один.

Но, как говорят в России:

– Между первой и второй, перерывчик небольшой.

Так и мой второй раз пришел, буквально, через десять дней. Как-то я решил прогулять последний урок и, крадучись покинул класс. Затем этаж.

Но на первом этаже школы у меня опять что-то ёкнуло в груди. Я замер у окна на улице. Вначале я ничего подозрительного не заметил, но, приглядевшись к припаркованным на обочине машинам, разглядел-таки ту самую черную иномарку, из которой в меня (или в нас) стреляли.

Первой мыслью в тот момент у меня было – вернуться в класс. Что я и сделал. И, пока я сидел на том уроке, с которого так хотел сбежать, меня посетила еще одна мысль.

Если они опять здесь, то значит они, либо охотятся за мной, либо за мной и моими друзьями, которые уже мертвы, а значит, опять-таки, за мной.

А следующая мысль была совсем дурацкой. Что, если мне остаться в школе, а не выходить?! Да уж, умнее ничего нельзя было придумать! Спать на скамейке, питаться водой, и это при том, что, если убийцы не увидят меня на выходе, то, скорее всего, зайдут в школу... Но самое большое, что меня напугало, это был визит моих предков в школу за мной.

Ну уж нет, этого мне не надо!

Поэтому после урока я, смешавшись с толпой школьников, направился домой. При моем среднем росте я, как мне казалось, в толпе был совсем незаметен.

Так думал я.

И это сработало! Почти. Когда я прошел мимо машины, а вокруг меня был с десяток других старшекласников, ничего не произошло.

Я возликовал и продолжил путь с толпой, но на ближайшем перекрестке школьники разделились на три потока, и мое прикрытие значительно поредело. И тут я обернулся.

Черная машина приближалась.

Я тянул до последнего момента, пока не поравнялся с овощным киоском. А там я обернулся вновь, и увидел вороненую сталь автомата, который смотрел прямо на меня.

Я понял, что все, и я сейчас отправлюсь следом за друзьями! Но случилось непредвиденное. Я запнулся! Одновременно с затрещавшей очередью. Я растянулся прямо на тротуаре, приложившись лбом с такой силой, что потерял сознание.

Как рассказали мне потом менты, из-за киоска торчали только мои башмаки, поэтому бандиты и не попали в меня. Зато подстрелили бабульку, которая хотела закупить картошки. Слава Богу, старушенция выжила!

Милиция на этот раз разбиралась долго. Меня постоянно таскали для дачи показаний, пытаюсь выяснить, почему на меня идет охота. Но этого я не знал.

С этого момента я стал постоянно оглядываться по сторонам, как загнанный зверь.

Целый месяц ничего не происходило, милиция отстала, и я уже было задумался о спокойной жизни. Я думал, что те убийцы решили, будто попали в меня. Но оглядываться не перестал.

И однажды увидел.

Та машина стояла почти за углом моего дома, из-за угла торчал только капот и переднее окно, как раз достаточно, чтобы наблюдать за моим подъездом. В тот день из дома я так и не вышел. А на следующий, надо было идти в школу, которую я благополучно прогулял. Но они не исчезли.

Однако было что-то в их поведении непонятное, не логичное, что ли. Они терпеливо ждали меня внизу, но не заходили даже в мой подъезд, не говоря уже о квартире! Вот эта-то непонятность и запомнилась мне на долгие годы.

Тем не менее, они буквально вынудили меня принять решение, которое я принял: я не мог подвергать опасности жизнь отца и матери, ждущей второго ребенка, моего будущего братишку.

Следующей ночью, перед рассветом, я побросал в рюкзак несколько пар белья, стащил у отца пару тысяч рублей и исчез из дома.

Но эти сволочи, оказывается, ждали меня и ночью!

Однако привычка спасаться уже проникла в мою кровь и, увидев, как та машина трогается с места я, что есть мочи, рванул в кусты. Кусты эти покрывали пустырь, который, в свою очередь, переходил в загородный парк. Так что только мои пятки они и видели! А я знал эти места как свои пять пальцев.

Выстрелов вслед я не слышал. Убийцы, видать, сразу потеряли меня из вида. Так им и надо!

На следующий день автобус с торгашами доставил меня в Москву.

Много воды утекло с тех пор. И времени тоже. Десять лет.

Первый год в столице я, вместе с таджиками, мел дворы и чувствовал себя свободным. Но что-то мне подсказывало, что рано или поздно они придут. И они пришли. А я опять от них ушел.

В Подмоскowie я строил дома, в Сибири строил дорогу, на юге собирал фрукты, на севере добывал нефть, и везде они меня находили. Так и метался бы по стране, если б однажды они меня не поймали. В приступе ярости я зарезал одного из них.

На некоторое время они пропали, и я, плюнув на все, вернулся в Москву.

Как-то, лет через пять, я узнал, что мой отец из владельца малого предприятия стал хозяином компании. Но, естественно, вернуться я не решился. Ведь они все еще охотились на меня! Я не решился даже дать знать о себе. Если идет охота на меня, то никто другой не должен пострадать. Хотя, порой, случайные жертвы случались. Как тот старик, что продавал мне газету, или та девушка, с которой я, по глупости, хотел связать себя постоянными отношениями...

Но не моя семья! Мои мать, отец и братишка. Пусть они будут живы, и, по возможности, счастливы!

К слову сказать, за свою девчонку я перебил всю их команду. Одного пырнул, вырвал ствол и расстрелял остальных.

Больше я таких глупостей не делаю, теперь я волк-одиночка. И теперь я совсем другой, не жертва, но охотник, хищник, который терпеливо ждет, пока очередная добыча сама придет к нему.

И таким меня сделали они!

И вот, сейчас, спустя десять лет, они опять подкараулили меня.

Как-то вечером я, покинув свою съемную квартиру, отправился в ближайший бар. Для этого надо было всего-то пройти полквартала. Полпути я миновал спокойно, а потом мое чутье подсказало мне, что враг близко.

Я украдкой оглянулся по сторонам (теперь я это научился делать абсолютно незаметно для окружающих), и заметил позади себя, в двадцати-тридцати метрах серую машину с тонированными стеклами.

Надо сказать, мои преследователи почему-то не были слишком изобретательными. Если они появлялись на машине, а это больше половины случаев, то это была серая или черная тачка. Всегда одно и то же. Они как будто застопорились на каких-то своих стереотипах и не в силах были проявить фантазию. Сами из себя делали мишень!

Итак, при появлении автомобиля я ныряю в ближайший двор, прячусь за углом и жду. Все просто! Правда, может это просто только для меня, принимая во внимание мой стаж подобных операций.

Если это они, то придут за мной. Если нет, то, как говорится, нашим легче!

Отработанным движением снимаю ствол с предохранителя и готовлюсь пустить его в дело.

Ага, вот и они!

Трое чуваков в черных костюмах с одинаково короткой стрижкой появляются из-за угла. В руках у них пушки.

Привет, ребяташки, а я вас ждал, вот ведь сюрприз!

Я издаю легкий свист и одновременно приседаю, вытягивая руку со стволом перед собой. И, как только первая пуля дробит штукатурку над моей головой, начинаю стрелять.

Зачем я это делаю, зачем жду?

Надо же мне убедиться, что они пришли за мной, всех подряд я не убиваю.

Пуля за пулей, все в яблочко. Мои враги лежат штабелями. Раньше я не умел стрелять, этому пришлось научиться отдельно, в целях повышения уровня самообороны.

Врагов я не добиваю. Если они остались живы, значит, им повезло, и пусть подумают, стоит ли приходить за мной еще раз! И даже если они в бронниках, то в себя придут не сразу. А это дает мне фору.

Однако пора отсюда уходить, выстрелы наделали шуму во дворе, значит, скоро здесь будут те, с кем мне тоже встречаться не хочется.

Уже через минуту я покидаю двор с другой стороны, а через пять – поднимаю сто грамм за свое здоровье в том самом баре, в который и направлялся.

Ко мне подсаживается Барби, местная проститутка, миловидная блондиночка лет двадцати пяти и ласково улыбается.

– Нет клиентов? – я ей подмигиваю.

Она молча мотает головой, отчего ее волосы взлетают, и я ловлю себя на мысли, что, если бы она была не на панели, то, возможно, мы бы могли...

Впрочем, эту мысль тут же сменяет другая. Я вспоминаю о своих врагах. Нет, мне нельзя ни с кем себя связывать!

Но мне не мешает расслабиться, тем более что я, вроде как, только с поля боя.

А что лучше всего расслабляет, как не водка и секс?

Поэтому я делаю ей неприличное предложение. Но для нее это предложение – вполне пристойное и, к тому же, стоящее. И она в восторге, тем более что занять себя ей больше нечем.

– Пошли, котик, – мурлычет она, и мы отправляемся в ее квартиру.

Да-да, именно в ее квартиру, потому что в свою я уже больше не вернусь – наступает новый этап моей жизни.

Мы проводим этот час, занимаясь тем, что уже мной оплачено. Но, как говорят, всему приходит конец.

Час кончился.

– Мне было очень хорошо, котик, – мурлычет Барби, – не продлишь, дорогой?

– Пожалуй, нет, куколка, – отвечаю я, к которому, вместе с опустошением, пришло умиротворение, – у меня еще есть одно дельце на сегодня.

– Жаль, – вздохнув, Барби поднимается и шлепает в душ.

Я же, разглядывая ее задний фасад, задумчиво зеваю.

Надо еще найти сегодня новую квартиру. С этой вялой мыслью, я прикрываю глаза и отрубаясь...

Кто-то трясет меня за плечо.

Я открываю один глаз, ожидая увидеть Барби, но передо мной стоит пожилой невысокий мужичок, кажущийся мне смутно знакомым.

В голове включается сирена, и я сую руку под подушку, где всегда у меня лежит ствол.

– Ты это ищешь, Макс? – интересуется мужичок, подмигивает мне, и показывает пистолет, который небрежно держит в руке, как человек знающий.

И, что самое странное, его голос мне тоже кажется знакомым.

– Что же ты медлишь? – спокойно спрашиваю я, а у самого в голове вертится дурацкая мысль, что-то наподобие:

«Он кончил, а потом его кончили!»

– Я не они, Макс, – отвечает он и сует пистолет в карман, – только не надо вскакивать, реакция за тридцать лет у меня выработалась лучше, чем у тебя за десять.

– Ты знаешь?! – сказать, что я удивлен – это ничего не сказать!

– Да, Макс.

– Что тебе нужно?

– Вопрос неправильный. Это я тебе нужен.

– Почему?

– Потому что я знаю ответы!

– Да? – я просто в шоке, – тогда откуда тебе известно мое имя?

– Потому что я – это ты! – он смотрит мне прямо в глаза, и я понимаю, почему его внешность и голос кажутся мне знакомыми.

Да, я всю жизнь наблюдал свое, хотя и не постаревшее, отражение в зеркале и слышал свой собственный голос! Да! Но этого не может быть!

– Я в своем уме? – зачем-то спрашиваю я у него (или у себя).

– Да, – отвечает он, – одевайся. Нам надо идти. Отпустишь девочку, и я тебе все расскажу.

Мы исчезаем из квартиры Барби так же, как и появился он, то есть незаметно. Быстрым шагом минуем два квартала. Он молчит. Я тоже.

И вот перед нами двор, который мне тоже кажется смутно знакомым.

– Знаешь, – говорит он, направляясь к крайнему подъезду ближайшего дома, – в прошлый раз ты меня убил. А сейчас я вовремя изъясил у тебя ствол, значит, у нас есть шанс.

– Я тебя убил? – ошарашенно спрашиваю я.

– Вернее сказать, я, тот на месте которого сейчас ты, убил того себя, который пришел из будущего.

– Ага! – нервно хмыкаю я, – час от часу все интереснее!

Он дергает за ручку неприметную дверь, рядом со входом в подъезд, и мы оказываемся в дворничке.

– Да! – вдруг восклицаю я, – вспомнил!

– Да, дорогой Макс, это та самая хибара, – кивает он и усаживается на табуретку.

В этой самой каморке я жил десять лет назад, когда приехал в Москву и подметал дворы.

– Ты и это знаешь, – я уселся на топчан, на котором когда-то спал.

– Я знаю о тебе все.

– Тогда рассказывай, если хочешь, чтобы я тебе поверил! – требую я.

Он глядит на часы и произносит:

– У нас всего два часа, потом придут они.

– Может тогда уйти в другое место? – интересуюсь я.

– Тогда они придут туда же. Неизменно только время, пока не убрать первопричину, – задумчиво говорит он и приглаживает свои редеющие волосы, – я тебе расскажу основное...

Он целый час рассказывал мне такие подробности из моей жизни, которых не мог знать никто, даже любой близкий мне человек, каковых, естественно, у меня не было последние десять лет. Даже сыщик, следивший за мной двадцать лет, не мог бы знать этого!

– О'кей, будем считать, что я поверил тебе, – я тяжело вздыхаю, – тогда когда это кончится, когда они исчезнут?

– А вот это зависит только от тебя. Я знаю, какими будут ближайшие двадцать лет твоей жизни, если ты их не изменишь, – он пристально смотрит мне в глаза.

– Какими? – все, происшедшее со мной за вечер, оглушило меня, и я говорю, замороженный его (то есть своим) взглядом на себя, будто пронзившим время.

– Такими же, как и сейчас. Ни друзей, ни семьи, ни привязанностей, ни дома, и постоянное бегство от них, – он говорит, и каждое его слово молотком ударяет мне по мозгам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.